

КОНЦЕПЦИЯ ДРУГОГО В РОМАНЕ «ПРОТОКОЛ» Ж.-М. Г. ЛЕКЛЕЗИО

Е. С. Алисейко

*Белорусский государственный университет, г. Минск; fil.aliseyko@bsu.by;
науч. рук. – А. С. Рыдлевская*

В статье рассматривается реализация категории Другого в романе «Протокол» Ж.-М. Г. Леклезлио через призму диалогических отношений, описанных религиозным экзистенциалистом Габриэлем Марселем. Такое взаимодействие между субъектом и объектом – Я и Другим – представляется в виде таинства. Основная проблематика произведения состоит в том, что субъект находит и обретает себя через взаимодействие с Другим. Решение этого онтологического вопроса заключается в стадийном развитии Я до полного отождествления с ним.

Ключевые слова: категория Другого; экзистенциализм; новый роман; диалогические отношения; онтологическая теория.

Ж.-М. Г. Леклезлио – французский писатель, родившийся в Ницце в 1940 году, лауреат премии Ренодо, а также Нобелевской премии по литературе 2008 года. «Протокол» (*Le Procès-Verbal*, 1963) – первый роман Леклезлио, именно за него писатель удостоился Гонкуровской премии и был номинирован на премию Ренодо. Проблематика романа «Протокол» выражена в категории Другого: субъект обретает экзистенциальную идентичность через взаимодействие с объектом на уровне диалога. Понятие Другого восходит к феномену интерсубъективности; Другой – это всегда тот, кто не является мною. Разберём эту концепцию через призму взглядов Габриэля Марселя, французского религиозного экзистенциалиста. Он рассматривает отношения между Я и Другим в диалоге, при этом диалог является особым «таинством», где грань между Я и не Я стирается, образуя идеальное слияние субъекта и Другого: «Что-то могущественное и скрытое уверяет меня в том, что если другие не существуют, то и меня также нет, что я не могу приписывать себе то существование, которым бы не обладали другие...» [3, с. 34].

Сюжет «Протокола» имеет эпизодический, обрывочный характер. Главный герой Адам Полло бродит по улицам города, живёт в оставленном доме, вспоминает детство. Всё, что известно об Адаме, – это не совсем точная информация. Непонятно, кем он является: сбежавшим из психиатрической лечебницы, военным дезертиром, учёным, получившим три высших образования, преступником или пророком. Автор пишет о своём произведении так: «Je me suis très peu soucieux de réalisme [...]; j'aimerais que mon récit fût pris dans le sens d'une fiction totale. [...] C'est ce qu'on pourrait appeler à la rigueur le Roman-Jeu, ou le Roman-Puzzle. Bien entendu, tout ceci n'aurait pas l'air d'être sérieux, s'il n'y avait d'autres avantages, dont le moindre n'est pas de soulager le style, de rendre un peu plus de vivacité au dialogue, d'éviter descriptions poussieuses...» [5, p. 12]. (Я изначально решил сделать сюжет отвлечённым и невнятным. Меня мало заботил реализм повествования [...]; мне хотелось, чтобы моя книга воспринималась как абсолютный вымысел [...]. Такой роман

можно назвать Романом-Игрой или Романом-Мозаикой, но суть в том, что это помогает придать легкость стилю и живость диалогам, избежать замшелых описаний...» [2, с. 9]. – *Здесь и далее перевод Е. В. Клюковой*).

Леклезю включает в сюжет вставную историю о некоем Симе Твидсмьюире, которую рассказывает главный герой Адам на приеме у психиатра; эта история служит смысловой осью экзистенциальной проблематики романа «Протокол», так как в ней наиболее ярко представлены диалогические отношения главного героя с Другим как с равным себе. Сим в повествовании Адама является его молчаливым одноклассником, который однажды рассказал ему свою теорию о приближении к Богу: «Il m'a dit qu'il pensait que la seule façon d'approcher Dieu, c'était de refaire spirituellement le travail qu'Il avait accompli matériellement. Il fallait remonter graduellement tous les échelons de la création. [...] Et alors, s'il travaillait sans relâche, s'il ne se laissait pas aller à ses ambitions ou à ses satisfactions personnelles, il pourrait ne plus être qu'en Dieu, en Lui, par Lui, et pour Lui. Dans l'ineffable – en plein dans l'ineffable. Plus Sim Tweedsmuir, mais Dieu en personne» [5, p. 291]. (Он [Сим] считал, что единственный способ приблизиться к Богу – проделать мысленно работу, которую Он совершил физически. Нужно шаг за шагом пройти все ступени Творения. [...] И тогда, работая без устали, не отвлекаясь на личные устремления и удовлетворение собственных желаний, он погрузится в Бога, в Него, через Него и для Него. Он окажется в несказанном, станет не Симом Твидсмьюиром, а олицетворенным Богом» [2, с. 232]).

В Симе Твидсмьюире мы видим стадии развития отношений субъекта с объектом на примере отношений героя с Богом по теории Г. Марселя: он [Сим] решил пройти через «все ступени Творения»: «животную», Падших Ангелов, поклонения Сатане и так дальше до ступени полного погружения в Бога, чтобы всё было «через Него и для Него», когда субъект и Другой сливаются воедино. На этой последней стадии можно рассмотреть концепцию диалогических отношений «Я – Ты». Это уже качественно новые отношения в системе онтологического «Я – Другой», когда априорно подразумевающиеся понятия времени и пространства исчезают до нарратива, до их описания. Но сложность интерпретации и неоднозначность этого произведения состоит в том, что нельзя описать отношения «Я – Ты» посредством интеллектуальной рефлексии, потому что нарратив в отношении Ты исчезает, к Ты возможно только обращение [1, с. 5 – 12].

Так как на протяжении Средневековья и до Нового времени в западноевропейских странах сложилась традиция главенства христианской церкви, можно рассматривать фигуру Бога как главного Другого в понимании субъекта. Ж.-М. Г. Леклезю в своих произведениях и именно в приведённой выше теории Сима Твидсмьюира романа «Протокол» предлагает замену гегемонии главного Другого (христианского Бога) в жизни каждого человека-субъекта, относящегося к христианской традиции, на отождествление себя с этим Другим – через сартровское «нахождение и определение себя» [4, с. 216] в данном случае путём стадийного развития личности субъекта. Я обретает свободу лишь через отношение к Абсолюту, возвращение и нахождение себя

в Абсолюте «Ты» – в Боге». Такое отношение к Богу, к Другому нисколько не умаляет личность и субъектность человека, напротив, позволяет субъекту найти себя в общем Универсуме с Другими. Во многом самый главный Другой – Бог – антропоморфен, ведь человек, согласно западной традиции, создан по Его подобию, тогда легко в другом найти и себя.

Далее в романе герой развивает теорию своего двойника Сима уже в собственных мыслях, завершая свою онтологическую теорию: «Adam était partout à la fois dans les rues de la ville. Devant un parc noyé de noir, devant un cimetière pour chiens, sous un porche taillé dans la pierre; parfois le long de l'allée bordée d'arbres, ou bien assis sur les marches de la cathédrale. [...] Étant partout, il lui arrivait de se croiser dans la rue, au détour d'une maison. Peut-être y avait-il, à cette heure, quatre heures moins le quart du matin. 4000 ou 5000 adams, sans contrefaçon possible, en circulation dans la ville» [5, p. 143]. (Адам был повсюду, он находился на всех улицах города сразу. У окутанного темнотой парка, у кладбища для собак, под каменным козырьком; на обсаженной деревьями аллее, на ступенях паперти. [...] Бывая повсюду, он иногда сталкивался с собой на улице, за углом дома. Возможно, в этот час, без четверти четыре утра, по городу циркулировали 4000 или 5000 подлинных адамов [2, с. 114]). В этом отрывке мы видим то, как реализованы отношения субъекта с Другим: все окружающие стали одним целым, одним и тем же подлинным Адамом; собственное Я растворилось в диалоге с другими. Лирический герой видит эсхатологическое будущее в «вечном возвращении», в отсутствии трансцендентальных понятий времени и пространства: «Ce sera alors le règne de la matière intemporelle; tous seront en tous. Et il n'y aura plus guère qu'un homme, plus guère qu'une femme au monde» [5, p.143]. (Наступит царство вневременной материи; все будут во всех. В мире останутся один мужчина и одна женщина» [2, с. 114]). В этом отрывке описывается возвращение Адама обратно в антропогонический миф, в идиллию Эдема. Лирический герой романа на опыте переживания собственной экзистенции продемонстрировал модель взаимоотношений с Другим как с равным себе.

В романе «Протокол» феномен Другого представлен на уровне нарратива, так как читателю свойственно отождествление себя с главным героем – с Адамом, хотя для него он очередной Другой, с которым посредством интерпретации складываются отношения на уровне восприятия текста. По мере раскрытия сюжета в книге явно обнаруживается попытка осмыслить одну из основных проблем экзистенциализма – соотношение субъекта с объектом. Это соотношение можно описать так: Я обретает себя в Другом и через взаимодействие с Другим. Концепция Другого в данном произведении даёт возможность устранить вечный зазор между субъектом и непосредственно Другим в диалогических, равных отношениях таинства по Марселю.

Библиографические ссылки

Бубер М. Я и Ты / М. Бубер. – Москва: Высшая школа, 1993. – 176 с.

Леклезю Ж.-М. Г. Протокол / Ж.-М. Г. Леклезю. – Москва: ТЕКСТ, 2011. – 256 с.

Марсель Г. Присутствие и бессмертие. Избранные работы / Г. Марсель. – Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 430 с.

Сартр Ж.-П. Человек в осаде / Ж.-П. Сартр. – Москва: Вагриус, 2006. – 320 с.

Le Clézio, J. M. G. Le Procès-verbal / J. M. G. Le Clézio. – Paris : Gallimard : Folio, 2010. – 320 p.